

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ЯЗЫК ^и межкультурная коммуникация

Материалы 1-й Межвузовской научно-практической конференции
19–20 апреля 2004 года

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Санкт-Петербург 2004

Г. И. ДАНИЛОВА,

доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,
кандидат философских наук (Санкт-Петербург)

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ГЕРМАНИСТИКИ (ФРГ).

ИСТОРИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 36

О. А. ОРЛОВА,

старший преподаватель кафедры зарубежной лингвистики Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат филологических наук

**СТРУКТУРА И СВОЙСТВА ТЕКСТОКОГЕРЕНТНОЙ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕТКИ**

38

О. А. КОСТРОВА,

заведующая кафедрой немецкого языка Самарского государственного
педагогического университета, доктор филологических наук, профессор

**МОДАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ ЧЛЕНЕНИЕ
НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

40

Л. В. ЕЛИЗАРОВА,

доцент кафедры немецкого и романских языков СПбГУП, кандидат филологических наук

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД СТИЛИСТИЧЕСКОГО СЛОЯ *BILDUNGSSPRACHLICH* 42

Н. В. ГОРБЕЛЬ,

доцент кафедры немецкого языка Карельского государственного
педагогического университета, кандидат филологических наук (Петрозаводск)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ИЗ ОБЛАСТИ ПРАВА
И УПРАВЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

45

Т. С. МЕДВЕДЕВА,

доцент кафедры немецкой филологии Института истории, языка и литературы
Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук (Ижевск)

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ТАБУ»

В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 47

Е. М. ЧЕКАЛИНА,

профессор кафедры романской филологии Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор филологических наук

**ФРАНКО-РУССКОЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ТЕКСТЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

49

К. В. СЕРГЕЙЧЕВ,

старший преподаватель кафедры французского языка
Санкт-Петербургского государственного университета

**НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ**

51

Л. Д. МАРИНИЧЕВА,

доцент кафедры немецкого и романских языков СПбГУП, кандидат филологических наук

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В СРЕДНЕФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ 53

А. Е. ПАВЛЕНКО,

доцент Таганрогского института управления и экономики, кандидат филологических наук

**УПАДОК РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА РАВНИННОЙ ШОТЛАНДИИ
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ**

54

тие, что отсутствует в аналоге «финансовый суд». В термине *Ernenntung* («на должность») отчетливо остается «назывательная» функция, в русском же «назначение» на первый план выходит «значимость» этого действия. В немецком *Schöffe* (связан с *schaffen*) отражена сема деятельности, действия, а в русском «присяжный» зафиксирована ответственность присяги.

Литература

1. *Handbuch der internationalen Rechts und Verwaltungssprache*: Сборник международных терминов из области права и управления. Bayerische Verwaltungsschule. Körperschaft des öffentlichen Rechts. München. Bundesakademie für öffentliche Verwaltung im Bundesministerium des Innern. Bonn, 1994; Brühl, 2001.

Т. С. МЕДВЕДЕВА,

доцент кафедры немецкой филологии Института истории, языка и литературы
Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук (Ижевск)

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ТАБУ» В АСПЕКТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Концепт «табу» является одной из базовых единиц картины мира, обусловленной национальной значимостью предметов и явлений, избирательным отношением к ним, которое формируется спецификой образа жизни и культурой народа. Данная базовая единица обладает экзистенциональной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом.

Межкультурная компетенция предполагает не только умение вести беседу с представителями другой культуры, но и знание того, что обсуждать нельзя либо следует при обсуждении употреблять особые единицы словарного фонда, овладению которыми, как правило, не уделяется внимания в процессе изучения иностранного языка.

Проблема дидактизации исследуемой тематики при обучении иностранному языку является весьма сложной и малоразработанной. Первым шагом могло бы послужить проведение специальных контрастивных исследований на материале двух языков и культур.

Немецкие ученые Х. Шредер и А. Р. Град предлагают следующие методы исследования табу [1, 2]:

- анализ учебных пособий по немецкому языку для иностранцев, содержащих информацию о табу в Германии, которые могут привести к конфликтам при межкультурном общении (необходим, очевидно, также анализ аналогичных российских изданий);
- анализ литературы по этикету, в которой приводятся коммуникативные и словесные табу;
- анализ социологических исследований табу, проведенных в двух странах;
- опрос представителей различных культур о табу в собственной культуре, а также в иностранной культуре (из опыта общения с ее представителями).

Предложенная методика была принята за основу при проведении исследования вербального выражения концепта «табу» на материале немецкого и русского языков. Кроме перечисленных методов исследования, использовался анализ газетных и жур-

нальных публикаций на немецком и русском языках 2002–2003 годов и данные проведенного анкетирования немецких и российских информантов.

В связи с тем, что исследование находится на начальной стадии, собранные данные имеют предварительный характер.

Анализ учебных пособий по немецкому языку как иностранному, изданных в Германии и России, показал, что преобладающее большинство данных пособий не содержит информации по теме «табу». Исключением является издание «*Typisch deutsch? Arbeitsbuch zu Aspekten deutscher Mentalität*» [3], предназначенное для американцев, изучающих немецкий язык и культуру.

В этом пособии упоминаются некоторые темы табу, которые могут привести к конфликтным ситуациям при межкультурной коммуникации. Так, например, не рекомендуется обсуждать с немцами величину их зарплаты или дохода. В этом же учебнике приводятся данные доклада на 35-м Конгрессе психологов в 1987 году, согласно которому к темам табу относятся физиологические акты и процессы, предосудительные поступки и постыдные ситуации, агрессивные мысли, галлюцинации, политические мнения и парапсихология [3, 69–70].

Указание на наличие табуированных тем является весьма положительным моментом в данном учебном пособии, однако отсутствует рассмотрение стратегий поведения иностранца при нарушении табу, а также представление языковых моделей, которые можно было бы использовать для ведения дискурса о табу.

К сожалению, не удалось обнаружить каких-либо учебных пособий, где была бы дидактизирована тематика коммуникативных и словесных табу в аспекте российско-германской межкультурной коммуникации, что, вероятно, составляет перспективу будущих исследований.

Одним из источников материала, позволяющим проследить динамику словесных табу, являются пуб-

лицистические тексты. В данном случае концепт «табу» связан с употреблением эвфемизмов и явлением, обозначаемым «политической корректностью». Термин «политическая корректность», впервые предложенный Карен де Кроу, президентом Американской национальной организации в защиту прав женщин, является обязательной частью языковой практики западного, в первую очередь американского, общества. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что «политическая корректность выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой или половой принадлежности, внешности, состояния здоровья, возраста, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [4, 215]. Вместе с тем, С. Г. Тер-Минасова считает обозначение «политическая корректность» неудачным, предлагая заменить его более нейтральным термином «языковой такт».

Немецкий ученый К. Балле [5], согласно требованиям «политической корректности», относит к словесным табу прямые обозначения непрестижных профессий, негативных явлений в области политики, экономики, социальной жизни, дискриминирующие обозначения лиц пожилого возраста, иностранцев, лиц с физическими и умственными недостатками, лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию. Таким образом, позиции российских и немецких ученых по отношению к словесным табу являются сходными.

Анализ материала немецкоязычных и русскоязычных публицистических текстов показывает, что корректные обозначения указанных выше лиц и явлений широко используются в изданиях обеих стран.

Так, в немецких изданиях произошла замена обозначений расовой принадлежности *der Neger* и *der Schwarze* на *der Afroamerikaner*, для обозначения пожилых людей существуют разнообразные эвфемистические выражения, такие как *Senioren*, *Betagte*, *ältere Mitbürger* и др.

По отношению к лицам с низким уровнем достатка употребляются эвфемистические замены *sozial Benachteiligte*, *Sozialhilfeempfänger*, *Sozialhilfeberechtigte*. С особой осторожностью немецкие средства массовой информации относятся к обозначению людей с физическими либо умственными недостатками. Семантическая группа прилагательных «толстый, человек с излишним весом» представлена многочисленными эвфемизмами, такими как *vollschlank*, *stättlich*, *gesund*, для обозначения инвалидов употребляется лишь корректное обозначение

physisch und geistig Behinderte, в семантике которого содержится указание на ограниченные возможности данных людей.

С целью поднятия престижа профессий, связанных с использованием неквалифицированного ручного труда, изобретаются их более благозвучные наименования, такие как *Aushilfe* вместо *Putzfrau*, *Parkettkosmetikerin* вместо *Raumpflegerin*, *Raumgestalter* вместо *Tapezierer* и многие другие.

В русском языке прослеживается подобная тенденция, однако в меньшем объеме. По предварительным итогам нашего исследования, в российских изданиях прямые обозначения преобладают над корректными, процентное соотношение составляет 62% к 38%, в то время как в немецкоязычной публицистике — соответственно 37% к 63%.

Итоги анкетирования и опроса немецких и российских информантов указывают, прежде всего, на методологические трудности изучения феномена табу. В результате обработки данных анкетирования выяснилось, что почти половина информантов (46% немецких и 42% российских) не дала ответа на вопрос о том, какие темы являются для них табуированными. Эти данные могут означать как нежелание информантов касаться особенностей их личной жизни, так и неосознанность наличия тем-табу как таковых. С другой стороны, 26,1% процента немецких информантов, не давших ответа на указанный вопрос, дали комментарий, что для них нет тем-табу.

Таким образом, выявляются как определенное сходство, так и различия в сфере табуированных тем в немецкой и российской культурах. Представляется перспективным продолжение исследований по направлениям, намеченным в данной статье, а также дальнейшая разработка методов изучения феномена табу в аспекте межкультурной коммуникации.

Литература

1. Schroder H. Tabus, interkulturelle Kommunikation und Fremdsprachenunterricht. Überlegungen zur Relevanz der Tabuforschung für die Fremdsprachendidaktik // Knapp-Potthoff A., Liedke M. Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit. München, 1997.
2. Trad A. R. Tabuthemen in der interkultureller Kommunikation: Ein Beitrag zur Landeskundendidaktik im DaF-Studium. Frankfurt/Main, 2001.
3. Behal-Thomsen H. Lundquist-Mog A. Typisch deutsch? Arbeitsbuch zu Aspekten deutscher Mentalität. Berlin; München, 1993.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
5. Balte C. Tabus in der Sprache. Frankfurt/Main, 1995.